

Гето Сугуру уже смирился со своей участью, но Накахара Яёи считал, что за жизнь еще стоит побороться.

В то же мгновение, когда из дула пистолета вырвалась огненная вспышка, Накахара Яёи завел руку за спину, нащупал колчан и выхватил Стрелу восьми холодов.

Накахара Яёи виртуозно владел метательным оружием. Пусть стрела — это не метательный нож, разница была невелика. Он не сомневался, что сможет одним точным броском пробить гортань вражеского мага.

Шесть стрел Хакканъя против шести магов. Расклад идеальный.

Но стоило ему замахнуться для броска, как он застыл.

«Подожди. А это точно лучший выход?»

Стоит убрать этих магов, как придется драться с Годжо Сатору. Израненный, истощенный Яёи не продержится против него и минуты — чудовищная сила этого парня была непреложным фактом.

«Да и черт с ним, пусть убивают... Все равно есть сохранение. Заодно проверю, поднимется ли шкала симпатии у Гето».

Приняв решение, Накахара Яёи рванулся вперед и закрыл собой Гето Сугуру, принимая предназначенную тому пулю.

В то мгновение, когда свинец вонзился в грудь, мир вокруг него замедлил свой бег, словно увязая в густом сиропе.

До ушей донесся яростный крик нападавшего:

— Гето Сугуру еще жив! Добивайте обоих!

Яёи успел заметить искаженное потрясением лицо Гето Сугуру. И тут же перед ними соткался Годжо Сатору — активировав Безграничность, он заслонил их своим телом и принял на себя второй выстрел.

«Просчитался, — туманно подумал Накахара Яёи, проваливаясь в забытие. — Кто же знал, что этот чертов Годжо Сатору вмешается».

Гето Сугуру и Годжо Сатору рванулись к нему одновременно, пытаясь подхватить обмякшее

тело. На долю секунды их взгляды встретились, после чего Годжо Сатору молча отступил, убирая руки.

Накахара Яёи бессильно повалился на грудь Гето Сугуру.

Разрушенные пулей легкие отказывались работать. Дышать становилось все труднее, с губ толчками срывалась горячая кровь.

Перед глазами поплыли полупрозрачные строчки:

[Вы теряете сознание от обширной кровопотери. Приближается смерть]

Яёи поглотила тьма.

Это был не просто визуальный эффект игры — его тело стремительно цепенело, пальцы рук и ног обледенели, словно его заживо опускали в ледяную воду. Лишь благодаря отключенной чувствительности к боли Яёи не сошел с ума от предсмертных мук.

Гето Сугуру бережно придерживал его за затылок. Просунув пальцы в полуоткрытый рот Накахары Яёи, он судорожно пытался очистить его дыхательные пути от запекшихся сгустков крови, мешавших сделать хоть один вдох.

В груди наконец слабо хрипнуло — дышать действительно стало немного легче.

Прижав бледного юношу к себе, Гето Сугуру нащупал его запястье, лихорадочно считая угасающий пульс.

Чуть поодаль возвышался Годжо Сатору. Он стоял спиной к луне, и его лицо тонуло в глубокой тени, но голос, когда он заговорил, прозвучал хрипло и глухо:

— Живой?

— Пульс почти не прощупывается, — отозвался Гето Сугуру.

Слушая их приглушенные голоса, Накахара Яёи с трудом разомкнул веки и уставился на Гето Сугуру. В тусклом свете луны его миндалевидные зеленые глаза мерцали, точно драгоценные изумруды.

Гето Сугуру бережно стер пальцем кровь с его губ.

— Это я должен был умереть, — едва слышно прошептал он.

Над головой Гето Сугуру замигал розовый значок сердца.

[Симпатия +20]

[Текущий уровень симпатии: 83]

«И на кой черт мне сдались эти цифры сейчас?!»

Ему даром не нужна была любовь, замешанная на чувстве вины, тем более на пороге его третьего по счету «Dead End».

Если бы рот не забивала теплая кровь, Яёи обязательно бы поднялся, схватил парня за грудки и высказал все, что думает о его запоздалом раскаянии, цена которому теперь — грош в базарный день.

Взгляд окончательно затуманился, веки налились свинцом. Откинув голову на плечо Гето Сугуру, Накахара Яёи затах. Его прерывистый вдох перешел в едва различимый вздох, который тут же растаял в ночной тишине.

[Полученные ранения несовместимы с жизнью. Вы теряете сознание и умираете на месте]

[Dead End]

«Да чтоб тебя...» — мысленно выругался Яёи.

Картинка медленно угасла, погружая мир в черноту, и через секунду Яёи очутился в стерильно-белом, абсолютно пустом пространстве главного меню.

Ему хотелось выть от бессилия. Усталость навалилась свинцовой плитой.

«Обитель любви: Магический колледж» издевалась над ним как могла. Разве это симулятор свиданий?! С каких пор в невинных отоме-играх сюжеты напоминают беспросветную экзистенциальную драму?!

Он повалился на белоснежный пол и зажмурился.

Впрочем, Яёи никогда не умел сдаваться. Повалявшись в унынии ровно минуту, он заставил себя сесть и встряхнуть головой.

В конце концов, его главная способность — щелкать любые игры как орешки. Не существует такого хардкора, который Накахара Яёи не смог бы пройти!

Перед ним лежали два пути.

Первый — запустить второе прохождение и переключиться на Годжо Сатору.

Второй — откатиться к первому сохранению и упрямо грызть кактус дальше, пытаясь растопить лед в сердце Гето Сугуру.

Оба варианта сулили нехилую головную боль.

Зависнув в нерешительности, Яёи вывел на экран трехмерные модели персонажей и принялся придирчиво их разглядывать.

Взгляд невольно задерживался на Сатору. Что ни говори, а этот негодяй был чертовски хорош собой — предел мечтаний любого ценителя белобрых красавчиков. Для Яёи, испытывающего давнюю слабость к платиновым волосам, устоять перед этим лицом было задачей не из легких.

— Пожалуй, стоит сменить цель... — промычал он вслух.

Но тут его осенило: если он сейчас переметнется к Годжо, это будет означать лишь одно — он признал поражение перед Гето.

«Ну уж нет!»

Упрямая гордость геймера взбунтовалась. Не рожден еще тот пиксельный упрямец, которого Накахара Яёи не смог бы подчинить своей воле! Никакой капитуляции!

Яёи решительно смахнул всплывающее окно.

«Загружусь заново. А Сатору... оставим на десерт. Если после титров потянет на повторный забег, займусь им во втором прохождении».

Он перевел взгляд на модельку Гето Сугуру. Тот стоял, мягко опустив веки и вежливо, едва заметно улыбаясь.

За этой безупречной маской благородного юноши скрывался невероятно сложный, запутавшийся в собственных идеалах человек. Яёи успел прочувствовать это на собственной шкуре.

Обычным флиртом и банальными подарками такого парня не возьмешь.

«Что же мне с тобой делать?»

Если проанализировать все моменты, когда у Гето Сугуру росла симпатия, их набиралось ровно три. Первый раз — когда Накахара Яёи сам вызвался сесть с ним за одну парту. Второй — когда Накахара Яёи согласился с его взглядами. Третий — когда Накахара Яёи умер у него на руках.

Последнее сразу шло лесом: обычная компенсация за чувство вины.

Значит, верна была его догадка: Гето — неисправимый идеалист. Ему жизненно необходим тот, кто разделит его бремя, кто поймет его израненную душу.

Но каков его идеал сейчас, до того как он сорвется в пропасть безумия? Спасение слабых? Избавление мира от проклятых духов?

Яёи задумчиво прищурился.

— Если я загружу сохранение, мне придется заново искать «пасхалки»? — спросил он у пустоты.

Запрос был нестандартным. Некоторое время система шуршала алгоритмами, подбирая ответ, пока наконец не выплюнула текстовую панель:

[В этом нет необходимости]

[Игрок уже разблокировал первое пасхальное яйцо и получил награду: подсказку ко второму пасхальному яйцу. Желаете ознакомиться?]

— Не сейчас. Загружай первое сохранение.

[Загрузка данных...]

Глядя на ползущую шкалу прогресса, Яёи размышлял о том, что в глубине души Сугуру — фанатичный упрямец. Из тех, кто скорее разобьет себе лоб или сожжет мир дотла, чем пойдет на компромисс со своей совестью. Если просто плыть по течению сюжета, финал окажется точно самым бесславным.

«Когда я вернусь назад, нужно действовать радикально. Придется силой увести его подальше от тех событий, что ломают его психику».

[Загрузка завершена]

Мир вокруг мгновенно обрел плоть. Яёи снова стоял в полумраке старого книжного магазина,

вдыхая густой, сладковатый аромат сандалового дерева, смешанный с запахом типографской краски.

Он стоял у перил второго этажа, сжимая в руке мобильник Гето. Из динамика доносился строгий голос Яги Масамичи:

— Хорошо. Раз уж ты так решил, отправляйся на задание вместе с Гето Сугуру.

— Подождите! — поспешно перебил его Яёи.

— Учитель Яга, я передумал. Расскажите мне, пожалуйста, подробнее о деталях обоих поручений.

Масамичи коротко обрисовал суть обеих миссий. Яёи слушал вполуха, терпеливо дожидаясь, пока тот закончит, а затем ровным тоном озвучил свое решение:

— Я поеду в Мориоку. Вместе с Годжо Сатору.

Это был самый верный способ переписать финал. Пусть дорога обещала быть несладкой, а совместная поездка с Годжо — тем еще испытанием для нервной системы, зато так он гарантированно убережет Сугуру от гибели.

— Ты уверен в своем выборе? — после некоторого колебания спросил директор.

— Абсолютно.

В трубке повисло тяжелое молчание. Похоже, Яга пытался понять мотивы юноши.

— Ну что ж... — вздохнул наконец он. — Уровень угрозы на этих заданиях примерно одинаковый. Но Мориока — глушь несусветная, добираться туда замучаетесь. Готовься к дорожным трудностям.

— Это не проблема.

— В таком случае договорились.

Опустив телефон, Яёи глянул вниз, на первый этаж. Сугуру лениво перелистывал какую-то книгу у стеллажа, а Сатору околачивался возле огромного комнатного цветка, увлеченно тыкая пальцем в листья стыдливой мимозы.

Накахара Яёи спустился по деревянным ступеням и протянул Гето Сугуру его мобильный.

— Что сказал учитель? — поинтересовался тот.

Яёи соврал без малейшего зазрения совести:

— Он распорядился, чтобы мы с Годжо Сатору ехали в Мориоку.

Сатору, хоть и делал вид, будто мимоза занимает все его мысли, на самом деле грел уши изо всех сил.

Услышав свое имя, он едва не подпрыгнул на месте. Округлив глаза, он уставился на Яёи:

— Что?! Да с какого перепугу я должен тащиться с тобой на задание?! Почему ты не отказался?!

Яёи лишь безразлично пожал плечами, скормив ему полуправду:

— Думаешь, я сам в восторге от этой затеи?

— Ах ты...

Почуввав, что назревает очередная стычка, Гето Сугуру вовремя влез между ними, разделив спорщиков увесистым учебником:

— Будет вам препираться. Какое бы задание нам ни поручили, для начала нужно вернуться в колледж.

Впрочем, Сатору не собирался мириться с произволом директора. Едва их ноги коснулись территории школы, он с громкими воплями ураганом понесся напрямик в учительскую.

С размаху распахнув дверь, разъяренный Сатору подлетел к столу Масамичи:

— Учитель! Какого черта вы ставите меня в пару с Накахарой Яёи?! Вы же прекрасно знаете, что мы друг друга терпеть не можем! С чего вдруг такое решение?!

Яга, получивший нагоняй ни за что, нахмурился:

— Ты о чем вообще? Я ничего такого не решал. Я просто предложил Накахаре Яёи выбрать себе в напарники либо тебя, либо Гето Сугуру. И он выбрал тебя.

Сатору замер, словно пораженный громом.

— Он... выбрал меня? — пробормотал он, теряя весь свой запал.

— Именно. Это была его инициатива, я пальцем не пошевелил.

Слова директора выбили почву у него из-под ног. В голове Сатору воцарился полнейший сумбур. Выходя из учительской на автопилоте, он даже не заметил, как со всего маху впечатался плечом в косяк двери.

Кое-как добравшись до общежития, он несколько минут наматывал круги по коридору перед комнатой Яёи, прежде чем решился робко постучать в дверь.

Яёи в этот момент аккуратно укладывал стрелы Хакканъя в дорожный кейс. Решив, что это пришел Сугуру, он коротко бросил:

— Войди.

Дверь медленно приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась белобрысая макушка. Из-за косяка на Яёи выжидающе уставился одинокий шальной глаз. От неожиданности тот даже вздрогнул.

— Что-то стряслось? — спросил Яёи, возвращаясь к своему занятию.

— Учитель Яга мне все рассказал, — как-то неестественно тихо отозвался Годжо Сатору, наконец протиснувшись в комнату. — Это не он нас распределил. Это ты... сам выбрал меня.

Яёи понимал, что его мелкая ложь все равно бы всплыла наружу, поэтому ответил максимально невозмутимо:

— Да, я соврал в магазине.

Сатору ожидал, что тот начнет изворачиваться или отшучиваться, и такая прямолинейность окончательно выбила его из колеи. Он растерянно захлопал ресницами:

— За... зачем?

Яёи ответил первое, что пришло в голову:

— Мне кажется, мы с тобой лучше подходим друг другу.

Он просто сократил фразу, поленившись добавить «для выполнения этой миссии», но в таком усеченном виде его слова прозвучали, мягко говоря, двусмысленно. Сам Яёи никакой



неловкости не почувствовал и совершенно спокойно уставился на собеседника.

То ли в комнату проникли косые лучи заходящего солнца, то ли Сатору действительно мгновенно залился краской до самых ушей.

Он попытался что-то сказать, но лишь беззвучно хватал ртом воздух, а в следующую секунду резко дернул ручку двери и с треском захлопнул ее с обратной стороны.

Яёи недоуменно моргнул.

Через плотное дерево донесся приглушенный, нарочито небрежный голос Сатору:

— Ну... мне вообще-то без разницы! Но раз уж тебе так приспичило работать именно со мной, так и быть, я согласен!

«И зачем орать через закрытую дверь?» — подумал Яёи, озадаченно покачав головой.

\*\*\*

Собрав вещи, они вместе вышли за ворота колледжа и сели в служебный автомобиль, который должен был доставить их в аэропорт Ханэда.

Все шло по накатанной колее, с той лишь разницей, что теперь вместо молчаливого Сугуру рядом обретался неугомонный Сатору.

Когда Яёи летел с Гето, тот большую часть пути мирно спал. В салоне царил покой, и Яёи смог отлично отдохнуть.

С Годжо о тишине можно было забыть раз и навсегда. Этот парень умудрялся шуметь даже сидя на месте. Стоило самолету набрать высоту, как Сатору принялся без умолку цедить ледяной апельсиновый сок, то и дело с грохотом дергать шторку иллюминатора, чтобы поглазеть на закат, и бесцельно слоняться по узкому проходу.

Салон небольшого бизнес-джета был крошечным, и постоянные перемещения долговязого напарника действовали Яёи на нервы.

«Он что, страдает синдромом дефицита внимания в терминальной стадии?»

Яёи искренне не понимал, откуда в этом великовозрастном детище столько неуместной энергии. Клан Годжо славился не только своим величием в мире магов, но и огромным влиянием в бизнесе — их семейное состояние исчислялось астрономическими суммами.

В бумагах, предоставленных Ито Тэрухико, подробно расписывалось имущество этого баловня судьбы. На Сатору были записаны не только личный самолет, но и две роскошные яхты, пришвартованные в Токийском порту.

Судя по всему, Годжо сегодня пребывал в преотличном расположении духа.

Придя к такому безрадостному выводу, Яёи тоскливо вздохнул, натянул маску для сна, плотно заткнул уши берушами и с головой укутался в плед.

Едва он понадеялся провалиться в долгожданную дрему, как самолет угодил в зону жесткой турбулентности. Машину швыряло из стороны в сторону так, что внутренности завязывались узлом. Легкий борт проваливался в воздушные ямы, и Яёи казалось, что если бы не ремень безопасности, он давно бы размазался по потолку.

В отличие от позеленевшего соседа, Сатору болтанку будто и не замечал — он с прежним аппетитом уплетал шоколадный десерт.

Заметив мертвенную бледность Яёи, он поинтересовался:

— Что, опять сахар упал?

— Укачало... — едва выдавил тот, борясь с тошнотой.

Сатору покопался в рюкзаке и швырнул ему полупрозрачный пластиковый футляр. Внутри обнаружились таблетки от укачивания и флакончик с мятным маслом.

Яёи удивленно моргнул.

— Спасибо, — тихо поблагодарил он.

Сатору прекрасно расслышал его слова, но предпочел сделать вид, что страшно увлечен созерцанием заката за стеклом.

Когда лекарство подействовало, дурнота наконец отступила. Вскоре самолет совершил посадку, и они оперативно пересели в вертолет, летевший к затерянной в горах деревне.

Преодолев извилистые горные хребты, вертушка зависла над густым лесным массивом. Пилот принялся кружить над верхушками деревьев, высматривая подходящую поляну для посадки.

Яёи поднес к глазам бинокль, рассматривая раскинувшееся внизу поселение.

Шум лопастей уже переполошил местных жителей. Они толпой высыпали из изб, сзывая соседей. Кто-то лихорадочно поджигал факелы, а самые расторопные тащили из сараев вилы и топоры.

Яёи опустил бинокль.

В этот раз над его душой не стоял вечно сомневающийся Сугуру. А значит, он может действовать без оглядки на мораль и правила.

Он протиснулся к кабине пилота и указал пальцем на ровный луг прямо перед первыми домами:

— Сажай машину вон там, на пустыре.

Летчик, обычный наемник, не имевший отношения к магии, занервничал:

— Но руководство строго-настрого запретило мне приближаться к местным... Велено садиться в глуши, чтобы не привлекать внимания...

Яёи не стал спорить. Он лишь молча уставился на мужчину холодным, немигающим взглядом.

В его бездонных зеленых глазах сквозило такое равнодушное ледяное спокойствие, что у пилота по спине пробежал мороз.

— Ладно, ладно, сажаю... — поспешно сдался он.

Вертолет накренился и, подняв тучу пыли и сухой травы, опустился прямо у околицы.

Распахнув сдвижную дверь, Яёи легко спрыгнул на землю и бросил пилоту:

— Жди здесь. Вернемся максимум через два часа.

— Понял, — кивнул тот.

Сатору, лениво разглядывая собравшуюся толпу с топорами наперевес, недовольно поморщился:

— Опять эти деревенские придурки... Вечно с ними куча возни.

Яёи молча извлек из футляра стрелы Хакканъя, закинул за плечо натяжной лук с колчаном и с

каменным лицом зашагал навстречу толпе.

Его мрачный вид, подкрепленный грозным оружием за спиной, производил пугающее впечатление. Стоило ему сделать несколько шагов вперед, как передние ряды крестьян испуганно попятились.

Заметив в толпе заводилу — дюжего мужика с густой окладистой бородой, — Яёи не дал ему вставить ни слова. Он резко вскинул руку и ткнул в него пальцем:

— Ты. Проводишь нас к храму.

Бородач, хоть и сам оробел под этим мертвенным взглядом, заметно вздрогнул от неожиданности. Однако прослыть трусом перед односельчанами ему не хотелось. Он покрепче перехватил тяжелый колун и сделал шаг вперед, пытаясь напустить на себя грозный вид:

— Храм проклят! Посторонним туда ходу нет! Живо убирайтесь, откуда прилетели!

Яёи окинул его презрительным взглядом.

— Плевать я хотел на ваши сказки. Веди.

Мужик опешил. Обычно заезжие визитеры, решившие почтить местное святилище, оказывались тихими набожными стариками. Достаточно было пригрозить им размытой дорогой или обвалом, чтобы те покорно повернули назад.

С подобной наглостью и глухой стеной упрямства он столкнулся впервые. К тому же за спиной этого бледного пацана висело вполне настоящее и очень опасное оружие.

Бородач нутром чуял: этот парень не дрогнет. Если понадобится, он без лишних раздумий вгонит ему стрелу прямо в горло.

Но десятки выжидающих глаз соседей жгли спину. Пришлось пересилить страх — он вяло взмахнул колуном, делая последнюю обреченную попытку запугать пришельцев:

— Сказано же... не пустим мы вас. Возвращались бы вы лучше по-хорошему.

Голос его заметно сел, а былая спесь бесследно испарилась.

Яёи чертовски устал от пустой болтовни и хотел поскорее покончить со здешней рутинной. Терпение лопнуло. Он принялся деловито осматривать фигуру бородача, прикидывая, куда лучше приложить кулак, чтобы вырубить наглеца, но при этом случайно не отправить к

праотцам.

Однако стоило ему замахнуться для удара под дых, как его запястье перехватил Сатору.

— Погоди, давай лучше я, — усмехнулся тот. — А то ты его еще ненароком пришибешь.

Яёи спорить не стал. Он молча отступил на полшага назад и вежливым жестом уступил напарнику сцену.

Услышав их будничный диалог о чужой жизни и смерти, крестьяне окончательно струхнули.

Этот красноволосый юноша, изящный, бледный и ледяной, казался выходцем с того света. Его долговязый белобрысый приятель с наглой разбойничьей ухмылкой выглядел еще опаснее.

«Они точно из Токио приехали, а не из бандитского притона?» — пронеслось в головах у многих.

Зачинщик судорожно сглотнул. Решив, что терять уже нечего, он попытался коварно нанести удар топором исподтишка, пока Сатору отвлекся. Но его замах пресекли в зародыше.

Яёи даже толком не успел заметить движение напарника. Раздался резкий сухой треск, и тяжелое стальное лезвие колуна разлетелось на мелкие осколки, с металлическим звоном посыпавшись на камни.

В то же мгновение Сатору левой рукой мертвой хваткой вцепился в воротник куртки мужика, а правой наотмашь врезал ему по физиономии.

Наследника великого клана тренировали лучшие мастера боевых искусств, и удар его был выверен до миллиметра. Движение вышло ювелирным: без летального исхода, но с гарантированным переломом носовой перегородки.

Бородач мгновенно обмяк и мешком повалился бы на землю, если бы Сатору не придерживал его.

Ради пущего эффекта Годжо бесцеремонно схватил бедолагу за волосы и приподнял его залитое кровью лицо, демонстрируя притихшей толпе результаты своего короткого урока.

Сплюснутый нос неестественно свернул набок, лопнувшие в глазах сосуды окрасили белки в пугающий багровый цвет, а все лицо стремительно заплывало уродливой гематомой.

— Если кто-то еще хочет встать у нас на пути, — ласково пропел Сатору, обводя пальцем толпу,

— обещаю разукрасить каждого точно так же. Желающие есть?

Яёи времени даром не терял. Он спокойно достал мобильный телефон и демонстративно сделал пару снимков ошетилившейся вилами толпы.

— Мой друг защищался без оружия, в то время как вы напали на нас целой бандой, вооружившись до зубов, — произнес он с едва заметной издевкой, обводя крестьян немигающим взглядом кошачьих глаз. — Хотите вызвать полицию? Ваше право, дерзайте. Мешать не стану.

Его вкрадчивый, леденящий душу тон подействовал безотказно. Несколько человек, уже потянувшихся было к карманам за телефонами, испуганно отдернули руки.

Яёи искоса взглянул на Сатору.

До сих пор ему казалось, что Годжо силен исключительно благодаря своей врожденной технике, но реальность превзошла ожидания. Этот парень оказался первоклассным бойцом и в ближнем бою.

«С такими навыками в Портовой мафии он быстро бы выбился в верхушку», — невольно подумал Яёи.

Сатору спиной почувствовал этот странный, оценивающий взгляд. Обернувшись, он наткнулся на глаза напарника, который смотрел на него так, словно прикидывал цену ценному кадру на рынке труда.

— Ты чего так вылупился? — подозрительно прищурился Сатору.

— Да так, задумался, — Яёи поспешно отвел глаза, признавая тактическое поражение.

— У тебя взгляд маньяка, честное слово! Больше так не делай!

Благодаря короткой, но убедительной демонстрации силы, расклад сил в деревне мгновенно изменился в их пользу. Они беспрепятственно прошли по центральной улице под притихшими взглядами местных. Кое-кто из крестьян даже попытался услужливо показать дорогу к храму, но Яёи сухо отказался от компании.

Дальше все шло как по маслу.

Сатору в два счета расправился с угнездившимся в святилище проклятием, пока Яёи привычным маршрутом спустился в темные подвалы и вызволил из запертых клеток измученных Нанако и Мимико.

Сатору, повидавший на своем веку немало ужасов, сотворенных проклятыми духами, при виде ран на телах девочек все же зло нахмурился.

Тяжелые кандалы стерли нежную кожу на лодыжках сестер чуть ли не до костей — бедняжки не то что бежать, стоять самостоятельно не могли. Бережно подхватив их на руки, парни покинули оскверненное святилище.

Яёи наконец облегченно перевел дух. Самый скользкий и опасный поворот сюжета остался позади.

И тут его осенило.

— Сатору... Мы ведь забыли опустить Завесу.

— Твою мать! — Годжо едва не споткнулся, лицо его исказила гримаса искреннего страдания. Впрочем, он тут же обреченно махнул рукой: — А, ладно. За избиение гражданских нам и так светит минимум по восемь тысяч иероглифов объяснительной на брата. Лишние три тысячи за отсутствие Завесы погоды уже не сделают.

Под унылое ворчание Сатору они спустились по каменным ступеням и вышли на окраину, где их поджидал вертолет.

Пилот, исходивший за это время на говно от страха, заведя пассажиров, тут же завел двигатель. Лопасты со свистом начали рассекаать воздух.

Заметив на руках у парней завернутых в куртки маленьких девочек, он высунулся из кабины:

— Эй! Вы их тоже с собой забираете?

— Они ранены, им нужна помощь, — коротко ответил Яёи.

Летчик озабоченно почесал затылок:

— Слушайте, у меня борт рассчитан максимум на двоих пассажиров. Если я заберу девчонок, кому-то из вас придется остаться здесь до утра. Раньше рассвета я за вами вернуться не смогу.

Немного подумав, он добавил:

— Хотя малявки мелкие совсем, за одного взрослого сойдут. Так что одно свободное кресло еще остается. Кто полетит?

Яёи рассудил здраво: кашу с обменом заданиями заварил он сам, а значит, и расхлебывать ему. Будет честно, если первым улетит Сатору.

— Лети ты, — повернулся он к напарнику. — А я подожду до завтра.

Он ожидал, что капризный наследник обрадуется возможности вернуться в комфорт, но Сатору лишь фыркнул:

— Разбежался. Я тоже остаюсь.

Уложив Нанако и Мимико на заднее сиденье вертолета, он зычно крикнул пилоту:

— Номер нашего куратора у тебя есть? Набери его сразу, как поднимешься в воздух. Передай, что девчонки — маги. Пусть везет их прямо в колледж, Иэири Сёко их подлатает.

— Понял, сделаю, — кивнул летчик, силясь запомнить непривычные имена.

Вертушка с оглушительным ревом оторвалась от земли, сделала крутой вираж и вскоре растаяла в черном ночном небе.

Стрелки часов приближались к девяти вечера. Сатору, привыкший соблюдать строгий режим сна, уже едва держался на ногах от усталости. Он протяжно, со слезой зевнул.

— Придется заночевать в лесу, — уныло пробормотал он, потирая глаза. — Надо найти место посуше. Тут рядом ручей течет, сыростью несет невыносимо.

Вид поникшего, растрепанного Годжо вызывал невольную жалость. Яёи достал мобильный телефон и принялся сосредоточенно водить пальцем по экрану, делая вид, что сверяется с навигатором.

— Не нужно спать на земле, — наконец произнес он, убирая мобильник в карман. — Неподалеку есть неплохая гостиница. Пойдем туда.

<http://bllate.org/book/19457/1988257>